

Через два дня команда Конохи оказалась за стенами Ото. Ото был интересен тем, что выглядел как Коноха. Здания были не такими высокими, но по внешнему виду нельзя было понять, что это деревня шиноби. Так и было задумано. Настоящие дела шиноби происходили в подземных помещениях, а их было множество. Асума был потрясен всем этим, лабиринт туннелей и подземных уровней был впечатляющим и запутанным. Ниндзя Ото вели себя достаточно профессионально, но когда Орочимару проходила мимо, в их глазах появлялся явный оттенок страха.

Асума не хотел идти на эту миссию. Ни капельки. Он, как и Джирайя, всегда завидовал отношениям своего отца с Орочимару. Как его отец превозносил ее природный гений, почти в противовес или критикуя отсутствие такового у Асумы. Он не знал, почему его отец внезапно отдалился от своего ученика, но явно что-то произошло. Он всегда чувствовал себя неуютно рядом с каждым из Саннинов, считая их детьми, о которых его отец мечтал. Возможно, это было незрело и неправильно, но он чувствовал именно так. То, что отец позволил Орочимару бежать после преступления, только укрепило его в этом. Они просто придерживались других стандартов. Это было несправедливо и сводило с ума.

Поэтому он не хотел здесь находиться. Но когда он вспомнил, что Куренай беспокоилась о планах Змеиного саннина в отношении Наруто, он передумал. Расшифровать планы и замыслы Орочимару, скорее всего, невозможно для любого человека с интеллектом ниже гениального и некоторыми знаниями о том, как работает ее разум, но любая информация была бы лучше, чем никакой. И учитывая то, как выглядела ее деревня, Асума не понимал, зачем ей возвращаться. Лишь немногие шиноби Конохи могли представлять для нее угрозу, так что это не могло быть связано со статусом пропавшего нина. Но это мог быть не только Наруто, подумал Асума. Надеялся.

---

Четверо ниннов Конохи вошли в кабинет, и Орочимару сразу же поприветствовала женщина, сидевшая за столом. В кабинете был план, несколько стеллажей с книгами и папками. Два стула по разные стороны от стола, за которым сидела женщина, и большой, но не слишком богато украшенный стол. Не то, что ожидала команда Конохи от Орочимару.

- Орочимару-сама, - сказала женщина, вставая.

- Не нужно вставать, Гурен-тян. У тебя есть вся информация, которая нужна этим выдающимся джоунинам Конохи?

- Хай, в их комнатах есть копии для каждого.

- Эффективно, как всегда. Что ж, господа, я уверена, что Гурен уже распорядилась, чтобы кто-нибудь проводил вас в ваши комнаты. У меня есть другие дела, так что увидимся, когда мы будем уходить.

- А если у нас будут вопросы?

- Я уверена, что Гурен-тян поможет тебе во всем, в чем ты нуждаешься, Асума, - сказала она, выходя из кабинета. Трое мужчин дождались своего проводника и, как только он появился, тоже вышли из кабинета.

Орочимару с удовлетворением отметила, что большинство ее экспериментов были более или менее стерты. Потребуется время, чтобы это произошло на всех ее базах, но Кимимаро был на работе, и с Джуго и Суйгецу это не займет много времени. Она знала, что ее сэнсэй попытается найти что-то, что может привести к разрыву ее соглашения с Даймё. Она подготовилась к этому и другим вариантам, но он был настолько отсталым, что не мог взять инициативу в свои руки. Ей хотелось бы иметь больше заслуг в организации его падения, но так получилось, что ее планы и действия Цунаде совпали, но она внесла свою лепту, и этого было достаточно. После отстранения от власти он не стал бы совсем не опасным, но уж точно стал бы гораздо менее грозным.

Иногда она задумывалась, достаточно ли его позора. Каждый член клана мог знать, так что шиноби не из клана могли узнать об этом через сплетни, но достаточно ли далеко это зашло? Может ли он потерять еще больше, задавалась она вопросом. Кабуто сообщил, что Хирузен и Асума сближаются, восстанавливая свои разрушенные отношения. Почему она должна это допускать? Почему она должна позволять ему утешаться? Нет, его жизнь должна была превратиться в сплошное унижение, пока они не раздавят его или он не умрет. Она знала, что ей нужно делать.

Асума тщательно изучал предоставленную ему информацию, стараясь не сжечь ни одного документа, пока курил. Он оценил, что в комнате были уплотнения, поглощающие дым. Двухспальная кровать, письменный стол и личная ванная комната. Не так уж много, но, конечно, бывало и хуже. Он перестал читать, когда услышал стук в дверь, и открыл ее, засунув за спину траншейный нож. Он еще крепче сжал его, когда увидел, кто стоит за дверью.

- Могу я вам помочь?

- Кукуку, я надеялась, что мы сможем немного поговорить. Ты не против, Асума-кун?

Он хотел сказать "нет", но понял, что она спрашивает просто из вежливости, поэтому открыл дверь и впустил ее, засунув нож обратно в кобуру.

- Что я могу для тебя сделать? - сказал он, идя обратно к кровати. Орочимару осталась стоять лицом к нему.

- Мне интересно узнать о тебе, Асума. Я знаю тебя много лет, но я не знаю тебя по-настоящему. Что заставляет тебя вставать по утрам? Почему ты присоединился к этой миссии? Я понятия не имею ни о чем из этого.

- Я очень сомневаюсь в этом, я уверен, что кто-то с твоим гением может читать меня как открытую книгу, - сказал он между затяжками сигареты.

- Кукуку, ты льстец. Гладкий, как сэнсэй. Как дела с госпожой Юхи?
- Это личное дело, и почему тебя это должно волновать?
- А почему бы и нет? Она сэнсэй Наруто-куна, так что ее жизнь может повлиять на его жизнь.
- Просто забота о своем ученике?
- Разве этого недостаточно? Ты бы хотел, чтобы я интересовалась тобой, Асума?
- Нет, я в порядке. Одной женщины мне более чем достаточно.
- Сэнсэй говорил так, пока не перестал.
- И что это значит?
- Слушай, Асума, ты будешь делать то, что хочешь, но если ты оставишь Юхи-тян в расстройстве, это может негативно сказаться на Наруто-куне, а я не могу этого допустить. Если ты собираешься просто бегать вокруг да около, найди кого-нибудь другого. Хоть раз будь лучше своего отца.
- Ты хочешь сказать, что у моего отца был роман за спиной моей матери? Да, точно. Только не у почтенного Сарутоби Хирузена. Ни за одну тысячу лет.
- Ты уверен в этом?
- Абсолютно. А если бы и был, он бы ни за что не дал тебе об этом знать.
- Если только...
- Если только... - сказал Асума и прищурился на саннина, пока не включился свет. - Нет, я не верю. Я никогда в это не поверю.
- Тебе и не нужно, я здесь не из-за него. Просто будь ответственным, а если нет, то хотя бы не заставляй ее abortировать ребенка. Будь лучше своего отца в этом отношении.

Орочимару плюнула и вышла из комнаты. Она ухмылялась всю дорогу по коридору. Она говорила прямо и знала, что инстинкты Асумы подскажут ему, что она пытается манипулировать им, настраивать его против отца по какой-то причине. Он этого не допустит, но ей и не нужно было, чтобы он был нелоялен, просто отдалился. Он может служить своему отцу, но он не будет ему доверять, не в ближайшее время. Пока он не убедит себя, что его отец

невиновен, Асума, по крайней мере, будет сомневаться, и этого достаточно.

Она уже победила, снова.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/1919179>